

„POSSEV“

ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

ПОССЕВ

«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ»

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Еженедельник общественно-политической мысли

Третий год издания

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ, 14 ДЕКАБРЯ 1947 ГОДА

№ 33 (82)

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ БАНКРОТСТВО

За полицейским погромом прошлого года на фронте советской литературы к искусства, следует сейчас новый погром на фронте марксистской философии, т. е. уже в «святая святых» большевизма.

В № 221 «Правды» от 24 августа 1947 года П. Юдин пишет: «То обстоятельство, что потребовалось вмешательство Центрального Комитета и лично тов. Сталина, чтобы вскрыть недостатки книги (Г. Ф. Александрова), означает, что на философском фронте отсутствует развернутая большевистская критика и самокритика».

Таким образом, и на фронте марксистской философии тоже неблагополучно. На этот раз обстрелу подвергается книга Г. Ф. Александрова: «История загадно-европейской философии».

«Если вышло так, — говорит Жданов, — что книга тов. Александрова получила признание у большинства наших руководящих философских работников... и вызвала многочисленные хвалебные рецензии, то это означает, что и другие философские работники, очевидно, разделяют ошибки т. Александрова. А это говорит о серьезном неблагополучии на нашем теоретическом фронте».

Все эти признания чрезвычайно характерны. В чем же сущность ошибок Александрова, которые вызывают гневную отповедь Жданова и потребовали даже личного вмешательства Сталина?

Цитируем дальше по статье из журнала «Вопросы философии» (П. Юдина):

«Философы отстали от требований партии. Видимо, они не замечают фактов безприщипности и безидейности в философской работе, фактов пренебрежения современной тематикой, фактов раболепия, низкопоклонства перед буржуазной философией. Они, видимо, считают, что поворот на идеологическом фронте их не касается. Теперь всем видно, что этот поворот необходим» (стр. 269).

Александрову ставится в вину объективистский подход к вопросам, то, что «он превозносит различные философские системы прошлого», что он «оказывается в плену буржуазных историков философии», что «объективистский подход к истории философии приводит автора учебника к „пущуукрашиванию идеализма Гегеля“,... к забвению основного положения материализма, требующего непримиримости в борьбе со своими противниками» (стр. 262-63).

Дальше следуют обвинения в отрыве «от конкретно-исторической обстановки и классовых корней». «Автор сбивается на точку зрения самостоятельности и надсторичности (подчеркнуто всюду нами) в развитии философских идей, что является отличительным признаком идеалистической философии».

В дискуссии, посвященной этому вопросу в журнале «Вопросы философии», как пишет П. Юдин «почти все участники дискуссии критиковали книгу тов. Александрова за ошибочное изложение автором отдельных философских систем. Указывалось на нецелесообразную трактовку античной философии, философии средних веков, филосо-

фии Бекона, Декарта, Спинозы и т. д. В ряде выступлений отмечалось неправильное освещение автором различных систем немецкой философии конца XVIII и начала XIX века — Канта, Фихте и особенно Гегеля».

«Автор учебника, объективистски освещая историю философии, не показывает классовое существо различных философских систем, не помогает читателям, за борьбой различных философских направлений, видеть борьбу классов и партий. Не случайно, видимо, что изложение принципа партийности в философии совсем не удалось автору». Вот, оказывается, где зарыта собака.

Неблагополучно не только на философском фронте. Снова и снова принуждены кричать о прорывах на литературном фронте, об «Институтах, оторванных от жизни». Характерна в этом отношении статья К. Потапова в № 184 «Правды» от 18 июля с. г. о положении в Институте мировой литературы имени М. Горького. Оказывается, что Институт мировой литературы стал на ложную дорогу. Он ушел от своей главной, жизненно важной для страны задачи, он до сих пор не отвечает требованиям жизни. И это больше всего характеризует аполитичность в его деятельности. Он «не издал ни одного труда ни по вопросам социалистического реализма и социалистической эстетики, ни по вопросам партийности в литературе, ни о ведущей роли советской литературы в мировой литературе».

И дальше: «Институт, видимо, не интересуется процессами распада реакционной литературы Запада, не интересуется философией мракобесов от литературы... стремящихся всякими путями увести народ от острых социально-политических вопросов. Разве разоблачение реакционных литераторов, врагов своего народа и врагов советского народа, оплевывающих и обольщивающих человека, не есть боевой гражданский долг советских литераторов?».

Воистину замечательные строки! Снова «растленный Запад», «враги народа», требования партийности и подчинения литературы марксистским концепциям. Автор статьи обрушивается на «Очерк истории советской литературы» (под редакцией проф. Л. Тимофеева), на создание которого затрачено 800 тысяч рублей, — за извращение истории литературы, выразившееся в положительной оценке творчества «взращенного и воспитанного Октябрем» Андрея Белого, который в действительности — «один из лидеров символистов, представитель реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве», — за неправильное освещение роли Блока в развитии советской поэзии, за недооценку Маяковского, оправдание «аполитичности» Б. Пастернака, за сочувственный отзыв о творчестве И. Сельвинского, у которого на самом деле «не мало грубейших идейных срывов» и т. д.

Резкому осуждению подвергает К. Потапов также труды Л. Гроссмана: «Толстой и

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Стр. 1: Идеологическое банкротство
- Стр. 2: Тайны войны
«Холодная война»
- Стр. 3: Коринное в Каньонях
- Стр. 7: Будущее немецкой промышленности
Как мы организовываемся
- Стр. 8: Подлинный Гумилев
- Стр. 10: Книга нужна и полезна

Марсель Пруст» и «Образ Раскольникова в мировой литературе». Он пишет: «Гроссман в припадке низкопоклонства, не падая красок для восхваления Марселя Пруста, поднимает этого представителя европейского декаденса до высот реализма Толстого, не задумываясь о том, как унижает этим великого русского писателя».

В этих словах характерно все: от нового штампа о низкопоклонстве перед Западом до игры на национальных чувствах русского человека с лицемерной запиской великого Толстого, как будто он может нуждаться в такой защите!

Все дело, оказывается, по-прежнему в том, что «неправильная линия Института и грубые методологические ошибки явились следствием аполитичности некоторой части литературоведов, забвения принципа партийности в литературе. Эти ученые оказались в плену буржуазно-либеральных теорий».

Не менее любопытно добавление К. Потапова: «Все это вредно сказалось и на воспитании молодых научных кадров — аспирантов института». Вот, как далеко шагнула крамола в советском институте!

Поленные строки не оставляют сомнений о цели и смысле ее написания: «Положение в институте требует коренного перелома в его деятельности». Это уже прямой донос, а может быть, что вернее, констатация уже сделанных полицейских выводов.

Каждое из высказываний Жданова, комментарии П. Юдина к статье К. Потапова являются перлами новейших достижений большевистской мысли и вместе с тем показывают не только глубину того тупика, куда зашла марксистская философия большевизма, но и наличие новых исканий и первых робких попыток освободиться от установившихся схем и штампов казенного большевизма.

Отсюда громы и молнии Жданова по поводу безприщипности и безидейности, о раболепии и низкопоклонстве перед буржуазной философией, о недопустимости объективистских концепций, об отставании от требований партии и т. д.

И этот момент новых исканий и ревизионизма должен особенно привлекать наше внимание.

О том, что идеологический тупик большевизма на-лхир и что большевизм бесцелен создать что-то новое и ценное, мы уже знаем давно. Важно другое, что о неблагополучии говорят уже сами большевики и они несомненно понимают откуда дует ветер и почему все чаще требуются окрики вразум. Личные вмешательства к полицей-